

Пэй Чэньцзин с мягким вздохом отправил его спать, залком допил оставшийся в миске суп, вымыл посуду и убрал её в шкаф.

Лёжа в постели, он чувствовал, как с души упал камень. Если раньше на сердце ещё оставался какой-то осадок, то теперь, после этого звонка, он действительно освободился от всех терзаний.

Всё, что следовало сказать, было сказано, и теперь мысли Цзян Тин не имели для него никакого значения.

Он начнет новую жизнь и встретит новых людей. С этой мыслью Пэй Чэньцзин с легким сердцем заблокировал Цзян Тин во всех контактах, в один миг доделал всё необходимое, перевел телефон в беззвучный режим, отбросил его в сторону и спокойно заснул. На следующий день протрезвевший Чжу Хаожань, ничего не зная о событиях вчерашнего вечера, заговорил первым:

— Я вчера забыл тебе сказать, братец Сян И возвращается, ты знал?

Пэй Чэньцзин замер:

— Без понятия.

Сян И был старшим товарищем, с которым они вместе играли в детстве. Он был на два года старше их, обладал мягким характером, выглядел невероятно доброжелательным и всегда учился лучше всех. В те времена Пэй Чэньцзин искренне считал, что любая девушка, которой посчастливится выйти замуж за Сян И, накопила это счастье за восемь жизней.

Сян И никогда не злился на этих проказников, и именно ему Пэй Чэньцзин впервые признался в своей ориентации. Тогда он был растерян и напуган, искренне веря, что только Сян И способен его спасти.

Позже, когда Пэй Чэньцзин поступил в университет и влюбился в Цзян Тин, Сян И уехал работать за границу. Из-за разницы в часовых поясах они стали общаться всё реже и реже — лишь изредка Пэй Чэньцзин видел лайки от Сян И под своими записями в моменсах.

— Когда?

Посчитав печатать сообщения слишком хлопотным, он напрямую позвонил Чжу Хаожаню:

— О таком грандиозном событии не знаю только я один? Ты много на себя берешь, я и сам-то узнал об этом всего пару дней назад, когда болтал с ним, а вчера собирался вам рассказать, да напился и забыл.

Алкоголь только всё портит, — с глубоким вздохом подумал Пэй Чэньцзин. Много лет назад он познакомился с Цзян Тином именно за выпивкой, из-за чего потерял пять лет, так что в будущем он непременно завяжет с алкоголем.

Когда Сян И возвращался, Чжу Хаожань и Пэй Чэньцзин поехали встречать его в аэропорт. Чжу Хаожань хотел сделать ему сюрприз и не стал говорить, что Пэй Чэньцзин тоже будет там. Эффект сюрприза удался на славу: Сян И замер на месте и долго оглядывал Пэй Чэньцзина с ног до головы.

— Брат Сян И, давно не виделись.

Сян И лишь тогда медленно пришел в себя и обнял их обоих:

— Давно не виделись. Вы оба выросли, стали совсем другими.

Когда он уезжал, Пэй Чэньцзин и Чжу Хаожань уже были совершеннолетними, так что эти слова прозвучали в шутку, но пять лет действительно смогли кое-что изменить: время оставило свой след, смыв с них прежнюю юношескую наивность и безрассудство.

Чжу Хаожань взял чемодан Сян И, а когда Пэй Чэньцзин попытался забрать у него рюкзак, Сян И увернулся:

— Рюкзак тяжелый, я сам.

— Эй, почему это брат Сян И так предвзят? — с наигранным унынием скривил лицо Чжу Хаожань.

Сян И с улыбкой выругался:

— Кто просил тебя хвататься за легкое? К тому же, куда тебе девать столько силенок, грех не воспользоваться.

Раньше он был ключевым игроком школьной баскетбольной команды, высоким и отлично развитым физически, а позже, забросив баскетбол, увлекся фитнесом, так что мускулатуры ему было не занимать.

Долгожданная встреча после разлуки не принесла той отчужденности и неловкости, что воображал себе Пэй Чэньцзин. Сян И, как и прежде, непринужденно оживлял атмосферу, и троица, устроившись вокруг горячего горшочка, неспешно пила и болтала, постепенно перейдя на тему одиночества. Чжу Хаожань с лицом человека, предвкушающего сплетни, настойчиво допытывался у Сян И, не закрутил ли тот роман с какой-нибудь иностранкой. Сян И с улыбкой покачал головой: Работа отнимает слишком много времени, некогда думать о подобном.

Какая жалость, а я уж думал, ты вернешься вместе с невесткой. Если бы поднатужился, у нас бы уже племянник бегал.

Сян И сделал вид, что сердится, взял щепотку арахиса и швырнул в него: Язык без костей только у тебя. А сам-то почему без девушки пришел?

Чжу Хаожань с серьезным видом заявил: Время еще не пришло.

Пэй Чэньцзин с улыбкой собирался промолчать, но Сян И посмотрел в его сторону, так что ему пришлось прикусить кончик языка и вымолвить: Мы расстались.

Сян И на мгновение замер и мягко спросил: С Цзян Тином?

Он спросил с некоторой осторожностью, и Пэй Чэньцзин лишь усмехнулся: Угу.

Небольшое количество алкоголя радует душу, а чрезмерное — вредит здоровью. Помните об этом.

Пэй Чэньцзин впервые увидел Цзян Тина, когда играл в баскетбол. Баскетбольная и теннисная площадки находились на некотором расстоянии друг от друга. Во время перерыва Пэй Чэньцзин слышал доносившиеся оттуда восторженные крики, а затем увидел Цзян Тина, который стоял у сетки, только что поймал мяч и выпрямившись во весь рост.

Очевидно, очко заработал Цзян Тина. Он взял полотенце, чтобы вытереть пот, а затем отдал его обратно. Он вовсе не выглядел заносчивым из-за этой временной победы, и на его лице не отражалось никаких эмоций.

Солнце светило со стороны, противоположной Пэй Чэньцзину. Тот прищурился и разглядел лишь профиль Цзян Тина, но тут товарищ по команде окликнул его, и он не стал придавать этому особого значения.

По-настоящему Пэй Чэньцзин познакомился с Цзян Тином на дне рождения Сян И. Тогда он еще не знал, какие сложные узы свяжут их в будущем, и просто был очарован внешностью Цзян Тина.

Он перечитал немало романов: до того, как повзрослеть, зачитывался уся, а после — любовными романами и откровенными историями. Но как бы ни описывали главных героев — с лицами, будто высеченными топором и резцом, или с брови-мечами и глазами-звездами, — он никак не мог представить, как же выглядит такое лицо.

Однако в тот самый момент, когда Пэй Чэньцзин увидел Цзян Тина, до него внезапно дошло: искусство действительно берет начало в реальной жизни. Такой человек, как Цзян Тин, даже молча сидя в углу тусклой кабинки караоке, казалось, был озарен ореолом главного героя.

Сян И подтянул Пэй Чэньцзина к себе и представил остальным: Это младший брат, за чьим взрослением я наблюдал с детства. Он тоже учится в нашем университете, первокурсник.

Однокурсники Сян И тут же зашумели, а Цзян Тин в этот момент поднял глаза, на секунду встретился с ним взглядом и кивнул: Привет, Цзян Тин.

Сердце Пэй Чэньцзина громко ёкнуло. Он признавал, что падок на внешность: стремление к прекратившему свойственному каждому, и восхищаться красотой — вовсе не стыдно.

Несколько старшекурсников в кабинке надрывались и шумели на все лады, и даже Сян И, обычно казавшийся сдержанным и мягким, поддавшись царившей вокруг оживленной атмосфере, постепенно раскрепостился. Однако Цзян Тин всё это время оставался словно невидимка, молча служа лишь фоном.

Разноцветные хаотичные блики света то и дело скользили по его лицу и фигуре, а он просто спокойно наблюдал за весельем остальных, изредка делая глоток воды, напоминая гордого и одинокого небожителя.

Пэй Чэньцзин то и дело поглядывал на Цзян Тина, и тогда Сян И внезапно тихонько шепнул ему на ухо: У него холодный характер, мы все уже привыкли. То, что он вообще согласился прийти — уже величайшая милость, можешь не обращать внимания.

<http://bllate.org/book/26721/3200404>